

Из-за жара Аманэ совсем забыл о ситуации в своей квартире. Точнее, ситуация напомнила о себе, представ перед ним.

Он жил в просторной квартире с огромной гостиной, спальней и кладовкой — довольно многовато для человека, который живёт один.

После некоторых раздумий, он решил жить один.

Именно родители настаивали на том, чтобы Аманэ остался жить в этой квартире. Ему хотелось остаться одному, поэтому он согласился. И всё же посчитал, что квартира с такой площадью для одного человека - перебор.

Кроме того, Аманэ был не из тех людей, что любят уборку, да и мало кто из парней вообще любит заниматься подобным. И разумеется, в его квартире царил полный кавардак.

- Ох, ну и бардак. Просто ужас.

Несмотря на миловидную внешность, ангелок, явившийся на помощь, явно не экономила на резких словах.

Это была полнейшая катастрофа. Аманэ лишь стыдливо молчал. Знай он, что к нему придёт кто-то, он, наверное, прибрался бы слегка, однако уже было поздно.

Махиру лишь вздохнула, но вместо того, чтобы развернуться и уйти, потащила Аманэ в спальню.

По пути они оба чуть не споткнулись. Аманэ хоть и с трудом, но осознал, что квартира нуждается в генеральной уборке и, будучи ответственным за такое положение вещей, ему явно стоило заняться уборкой в ближайшем будущем.

- Я выйду на минуту, а ты переоденься. Надеюсь, с этим-то хоть ты справишься?

- Ты не собираешься уходить?

- Я не смогу спать спокойно, если оставлю тебя в таком ужасном состоянии.

Аманэ вспомнил, что такие же мысли посетили его, когда он увидел Махиру, сидящую под дождём, поэтому не стал возражать.

Как только Махиру вышла, он начал переодеваться, он сменил свою школьную форму на домашнюю одежду.

- Какой же здесь бардак, даже ного ступить негде... Как вообще можно так жить...

Пока Аманэ переодевался, он слышал возмущённое ворчание и в мыслях раскаивался за свою оплошность.

Переодевшись, Аманэ лёг на кровать и сразу же заснул. Проснувшись, он медленно открыл глаза и увидел перед собой льняные волосы.

Подняв взгляд, Аманэ увидел Махиру, стоящую перед кроватью и, по всей видимости, она не отходила отсюда все это время.

- К... который час?

- Семь вечера. Ты проспал пару часов, - ответила Махиру и, как только Аманэ присел, подала ему напиток. С благодарностью он опустошил кружку и, наконец, огляделся вокруг.

Благодаря нескольким часам сна его самочувствие намного улучшилось.

Затем Аманэ почувствовал что-то холодное на лбу. Он прикоснулся и почувствовал намокшую, холодную ткань.

Это был охлаждающий пластырь — вещь, которая явно не должна была быть у него дома. Аманэ вопросительно взглянул на Махиру. Я принесла его из своего дома, - пояснила она.

Ни напитка, ни охлаждающих пластырей у него дома быть не должно. По всей видимости, напиток она тоже принесла из своей квартиры.

- Спасибо... за это.

- Не за что, - ответила она равнодушно, будто ничего такого в этом нет.

Скорее всего, Махиру позаботилась о нём из чувства долга и явно не горела желанием завязывать с ним диалог. В любом случае она находилась в комнате парня, с которым лишь недавно заговорила, что не давало возможности вести какой-либо дружеский разговор.

- Я оставила таблетки на столе. Принимать их нужно после еды. Голодный?

- Немного.

- Хорошо. Я приготовила кашу, так что поешь её.

- Ээ... Ты сама приготовила?

- Кто еще по-твоему мог её приготовить? Если не устраивает, я могу и сама всё съесть.

- Нет-нет, я поем. Большое спасибо.

Он был слегка взволнован, потому что не ожидал, что она мало того, позаботится о нём, так ещё и приготовит покушать.

По правде говоря, Амане понятия не имел, насколько хорошо или плохо готовит Махиру. Он ни разу не слышал, чтобы она получала плохие оценки по домоводству, так что наверняка готовить она должна, как минимум, неплохо.

Амане тут же опустил голову, прося его и Махиру тупо уставилась на него. Она кивнула и передала ему лежащий на столе градусник.

- Сейчас принесу, а ты пока померь температуру.

- Хорошо.

Послушавшись, Амане начал расстегивать рубашку, чтобы поставить градусник. Увидев это, Махиру быстро отвернулась.

- Будь так добр, сделай это, когда я выйду!

Голос Махиру прозвучал немного бурно. Как только Амане начал расстегивать пуговицы, она, вздрогнув, быстро отвернулась, а её лицо покрыл легкий румянец.

Ему это показалось странным: ведь для парней, в отличие от девушек, ходить с голым торсом было совершенно обычным делом.

Махиру всё ещё отказывалась поворачиваться. Возможно, ему показалось, но взглянув на её уши, Амане увидел, что они слегка покраснели а это явно свидетельствовало о том, насколько неловко она себя чувствовала в этой ситуации.

...Ну и ну. Кажется, я начинаю понимать, почему парни как один, все ей так очарованы.

Амане тоже считал её невероятно красивой девушкой... Но ничего более. Да, она была милой и очаровательной, но он не испытывал к ней каких-либо чувств.

Её очарование больше напоминало красоту, присущую какому-нибудь произведению искусства. Именно такое впечатление у него сложилось, когда он наблюдал за ней на расстоянии.

Однако теперь что-то явно изменилось. Когда Махиру начала продемонстрировать такие эмоции, как смущение и стыд, она стала больше напоминать обычного человека. Выглядело это до странности очаровательно.

- ...Может, тогда поспешишь и принесёшь кашу? - сказал Аманэ монотонно.

- И-и б-без тебя знаю! - ответила она перед тем, как покинуть его комнату.

Будь они друзьями, он бы точно не отказался подшутить над ней и указать на то, как мило она выглядела, когда смутилась. Но, учитывая их текущие отношения, такая фамильярность явно была не к месту, поэтому он просто оставил на эту мысль.

Махиру уходила довольно нерешительно, и связано это было, скорее, не с её текущим эмоциональным состоянием, а с тем, что в комнате царил полный бардак.

Увидев эту сцену, Аманэ глубоко вздохнул. Он всё ещё не понимал, как он до такого докатился.

Да уж... Облажался так облажался

Нормальная девушка в здравом уме никогда бы не зашла в дом к незнакомому парню ради того, чтобы позаботиться о его здоровье. Такие поступки ведут к неприятными последствиями.

И всё же, несмотря на риск, Махиру сейчас стоит здесь и помогает ему выздороветь. Наверняка она чувствовала себя ответственной за то, что Аманэ заболел, а тот факт, что он не показывал никаких эмоций, направленных на нее, облегчал ей процесс.

В любом случае, без сомнения, Махиру это сделала лишь потому что считала себя обязанной.

Пока подобные мысли занимали его голову, Махиру тихо постучала в дверь.

- ...Я принесла.

Скорее всего, её нерешительность можно было объяснить тем, что она не знала, успел ли Аманэ уже одеться. Он вдруг вспомнил, что расстегнул рубашку, чтобы померить температуру.

- Я ещё не закончил.

- Разве ты не должен был уже закончить, пока меня не было...

- Прости, я немного отвлекся, - извинился Аманэ и воспользовался градусником.

Через некоторое время раздался звук. Амане взглянул на градусник, дисплей которого показывал тридцать восемь и три. Не критично, но и радоваться особо нечему.

Амане оделся и сказал: "Заходи". Неторопливо, Махиру зашла в комнату.

Увидев, что он одет, она явно успокоилась.

- Что с температурой?

- Тридцать восемь и три. Приму таблетки, посплю и всё будет нормально

- ...Они, в основном, борются с симптомами, а не с самой болезнью. Прежде всего, тебе нужно как следует отдохнуть. Я уверена: живя в таких условиях, ты уже успел уничтожить весь свой иммунитет.

Слушая упрёки с её стороны, Амане понимал, что Махиру просто выражает своё беспокойство. От чего-то он вдруг почувствовал угрызения совести.

Закончив его отчитывать, она вздохнула, а затем поставила поднос с глиняным горшком на стол и открыла такую же глиняную крышку.

Внутри горшка находилась рисовая каша с сушёными сливами. Каша была жидкой, что было крайне уместно, учитывая его состояние.

Похоже, сливы там тоже были неспроста. Говорят, они очень полезны при заболеваниях.

Из горшка не исходил пар, но чувствовалось тепло. Это говорило о том, что кашу приготовили некоторое время назад и дали ей остыть.

Пока Амане пялился на кашу, Махиру, не обращая на него внимания, наложила каши в тарелку. Она была аккуратно усеяна кусочками сливы: внутри не было ни единой косточки, а красная мякоть слегка блестела на белом фоне риса.

- Держи. Она уже должна была остыть.

- Ага, спасибо.

Взяв тарелку, он зачерпнул первую ложку и взглянул на содержимое. Махиру слегка удивилась такому жесту.

- ...Что? Если решил, что я ещё и кормить тебя должна, подумай над этим дважды.

- С чего ты вообще это взяла? Нет... Просто, я слегка удивился тому, что ты умеешь готовить.

- Любой, кто живёт один, должен уметь готовить.

Амане, которого вряд ли можно отнести к такому типу людей, эти слова задели за живое.

- Фудзимия! Прежде чем браться за готовку, наверное, стоит начать с уборки.

- Да, ты права.

Похоже, Махиру догадалась, о чём Амане думал в тот момент, и продолжила наносить удары по его гордости. Он что-то пробубнил себе под нос, пытаясь поскорее закончить этот разговор, и решил всерьёз приняться за кашу.

Амане зачерпнул первую ложку и во рту распространился вкус риса а благодаря наличию сушёных слив блюдо достигло идеального вкусового баланса.

Он не особо любил эти ягоды, но сладкое послевкусие на фоне слегка кислой сливы пришлось ему по нраву. Будь Амане здоров, был бы не прочь попробовать отядзукэ с добавлением этих ягод.

- М-м-м, вкусно.

- Спасибо, но даже дилетант сможет приготовить нечто подобное, - равнодушно ответила Махиру. Однако в то же время на её лице проскользнула улыбка.

Эта была улыбка облегчения, которая сильно отличалась от той, которую он привык видеть у неё в школе. Амане неосознанно задержал на ней взгляд.

- ...Фудзимия?

- А? А... нет, ничего...

К его великому разочарованию добродушная улыбка моментально исчезла с её лица.

Дабы избежать дальнейшего развития темы, Амане молча продолжил есть, словно ничего такого не случилось.